
И. Яковец, докторант Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины, кандидат юридических наук

Оптимизация процесса реализации кары при исполнении уголовных наказаний

Вопрос о сущности и содержании наказания является одним из базовых для науки уголовно-исполнительного права. В Украине эта проблема в той или иной мере становилась предметом научных поисков и дискуссий таких учёных, как В. А. Бадыра, А. П. Гель, Т. А. Денисова, А. Г. Колб, А. В. Лысодед, М. В. Романов, А. Ф. Степанюк, М. П. Черненко и другие. Несмотря на отсутствие единства в понимании места кары при исполнении уголовных наказаний, практически аксиомой является утверждение, что исполнение уголовных наказаний неразрывно связано с реализацией кары. Кара как сущность уголовного наказания – это мера принуждения, которая проявляется в предусмотренных законом

конкретных ограничениях, применяемых к осужденному в соответствии с видом наказания, назначенного судом за совершенное преступление. Наиболее ощутимо кара проявляется в наказании в виде лишения свободы. Содержанием наказания в виде лишения свободы, как это вытекает из ст. 63 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), является изоляция осужденного и его помещение в специальное учреждение. Именно изоляция и является сущностью кары.

Н. А. Стручков определял, что содержание кары в лишении свободы заключается в изоляции осужденного от общества, от определенного окружения, в разнообразных правоограничениях, которые ощущает осужден-

ный в силу отбывания наказания, а также в ряде ограничений бытового характера, которые влечет за собой пребывание в местах лишения свободы¹. С. И. Дементьев к карательным элементам наряду с указанным относит: сам факт осуждения судом от имени государства, длительность срока, вид и место размещения исправительной колонии, ограниченность политических, трудовых, семейных и некоторых других прав². Указанные подходы являются наиболее распространенными в науке и практике, однако, на наш взгляд, в них присутствует неоправданно расширенное толкование содержания наказания. Более точным, хотя также не бесспорным, представляется определение, данное А. Ф. Степанюком и В. М. Трубниковым: главным содержанием наказания в виде лишения свободы, основным его карательным элементом выступает именно изоляция осужденного от социального окружения, семьи, близких, друзей, знакомых, трудового коллектива, в специальном закрытом учреждении³.

Действительно, по своей сути наказание является целенаправленной

карой⁴, цель которой заключается в справедливой реакции государства на совершенное преступление, которая проявляется в форме осуждения, неодобрения, а также применении при необходимости предусмотренных законом правоограничений в отношении этого человека за неправомерное деяние⁵. Кара всегда была и будет свойственна уголовному наказанию, поскольку она объективно вытекает из принудительного характера пребывания в местах лишения свободы. При этом проблемой остается ответ на вопрос – в чем конкретно она должна заключаться и каковы пределы кары при исполнении лишения свободы. А. Ф. Зелинский справедливо отмечал, что в ряде случаев кара выступает предпосылкой, одним из средств достижения цели исправления, поскольку для большинства осужденных лишение свободы означает изменение деятельности в сторону ухудшения, что и может исправить лиц, совершивших импульсивные и неосторожные преступления. В частности, лишение свободы способствует искоренению вредных привычек, изолирует осужденного от негативного влияния друзей и знакомых. Кара за преступление активизирует внимание, изменяет психологическую установку на рискованные

¹ Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право / Н. А. Стручков. – М. : Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1963. – С. 19.

² Дементьев С. И. Лишение свободы как мера уголовного наказания / С. И. Дементьев. – Краснодар : Кубан. ун-т, 1977. – С. 6.

³ Степанюк А. Х. Режим відбування позбавлення волі в установах виконання покарань : конспект лекцій / А. Х. Степанюк, В. М. Трубніков. – Х.: Укр. юрид. акад., 1994. – С. 9.

⁴ Прохоров В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 129.

⁵ Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В. К. Дуюнов. – Курск : РОСИ, 2000. – С. 434–435.

поступки и т. п. Она хотя сама по себе не исправляет, но способна повлиять на тех, кто нарушил уголовный закон вопреки своему положительному правосознанию вследствие психологических срывов¹.

Однако, как справедливо отмечает О. Г. Перминов, кара, уголовное наказание – это не месть, возмездие преступнику, а применение к нему предусмотренных правоограничений и последствий в целях восстановления справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений, несмотря на то, что уголовное наказание по своей природе может объективно причинять физические или нравственные страдания². Данный подход подтверждается и международными актами, касающимися сферы исполнения наказаний. Так, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания подчеркивается, что в определение пытки не включается боль или иные страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций. Согласно статье 29 Всеобщей декларации прав человека каждый член общества должен подвергаться ограничениям, уста-

новленным законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе³. Подобное толкование обосновано тем, что согласно международным нормам «целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование. Для этого учреждение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного. Режим, принятый в учреждении, должен стремиться сводить к минимуму ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства (Правила 58-60 Минимальных стандартных

¹ Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А. Ф. Зелинский. – Х. : Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. – С. 132.

² Перминов О. Г. Функции и задачи уголовного наказания в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] / О. Г. Перминов. – Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/perminov/perminov.asp>.

³ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

правил обращения с заключенными ООН¹).

Именно с учетом указанного значения кары необходимо обеспечить не просто ее применение, а эффективную реализацию всех компонентов кары. Этого можно достичь путем оптимизации процесса исполнения наказания, в том числе и в его сущностном (карательном, экзекутивном) проявлении.

Следует в целом поддержать мнение Ф. Р. Сундунова и Н. А. Стручкова, что именно в режиме исполнения отбывания наказания и выражается присущая ему кара². Предусматривая соответствующие правоограничения, режим выполняет не только функции упорядочивания поведения осужденных, стабилизации существующих в учреждениях исполнения наказаний отношений и превенции правонарушений, но и выполняет карательную функцию. Реализация режима лишения свободы – это прежде всего целенаправленный карательный процесс. В карательных требованиях находит выражение осуждение, порицание лиц, совершивших преступление, от имени государства³.

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/gu/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

² Стручков Н. А. Исправительно-трудова политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – С. 227.

³ Сундунов Ф. Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности / Ф. Р. Сундунов ; науч. ред.: Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 92.

Какие же подходы к определению сущности и пределов кары существуют в настоящее время? В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Правило 57) закреплено, что заключение и иные меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже с учетом того, что они отбирают у него право на самоопределение, поскольку лишают его свободы. Страдания осужденного также связаны с необходимостью жить с коллективе людей не по собственному выбору и обулаивать свой быт в соответствии с тюремным режимом. Осужденные лишены нормальных контактов с противоположным полом, что сказывается на эмоциональном состоянии и чувстве собственного достоинства, не имеют свободного доступа ко всем товарам и услугам. Они могут нести только ограниченную ответственность за собственную жизнь. И хотя влияние названных факторов отличается как в пределах одной тюремной системы, так и в разных странах, лишение свободы всегда болезненно, причиняет соответствующие ограничения и страдания. При этом постоянно существуют ограничения и в бытовой сфере, которые зависят от уровня жизни и быта осужденного во время его пребывания в состоянии «свободного человека»⁴. Европейские тюремные правила устанавливают: внутренний распорядок

⁴ Як змусити стандарти працювати: практ. посіб. по ефект. застосуванню міжнар. тюремних правил. – Донецьк : Східн. вид. дім, 2001. – С. 28.

организуется в пенитенциарных учреждениях с учетом требований режима, безопасности и дисциплины с одновременным предоставлением заключенным условий содержания, обеспечивающих человеческое достоинство. С учетом необходимости обеспечения внутреннего распорядка и обеспечения безопасности и режима, заключенным разрешается обсуждать вопросы, касающиеся общих условий содержания и их также следует поощрять доводить эти вопросы до сведения администрации пенитенциарного учреждения. При этом ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались. Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе, а содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество¹.

Что касается понимания необходимого (или оптимального) объема правоограничений, в которых и должна проявляться изоляция (кара), то они, на наш взгляд, достаточно четко очерчены в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). К примеру, в решении ЕСПЧ «Хирст против Соединенного Королевства» (*Hirst v. the United Kingdom*) Суд указал, что ка-

кое-либо ограничение должно быть обоснованным, а обоснование может осуществляться с учетом требований безопасности, частично для предупреждения преступлений и беспорядков, и ограничения должны быть неотъемлемо связаны с условиями содержания (п. 69)².

Обобщая указанные подходы, можем сделать такие основные выводы: 1) кара в лишении свободы заключается в изоляции осужденного в специальном учреждении; 2) реализуется кара в режиме лишения свободы; 3) кара не является самоцелью, а объективно вытекает из факта изоляции; 4) изоляция осужденных не должна приводить к сокращению либо сознательному ограничению их прав, если это не требуется для ее обеспечения.

Указанные подходы нашли свое отражение и в национальном законодательстве Украины, причем даже в более углубленном и гуманистическом виде, чем это прописано в международных стандартах. Так, в ст. 63 Конституции Украины закреплено, что осужденный пользуется всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, определенных законом и установленных приговором суда. Конституционные права и свободы человека и гражда-

¹ Европейские тюремные правила. Январь 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml.

² *Hirst v. The United Kingdom*, Application No. 40787/98, Judgement of 24 July 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanrights.is/the-human-rights-project/humanrightscasesandmaterials/cases/regionalcases/europeancourtofhumanrights/nr/2604>.

нина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины. В условиях военного или чрезвычайного положения могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием срока действия этих ограничений, а ряд прав и свобод не могут ограничиваться ни при каких обстоятельствах. Подобная норма, хотя и в несколько трансформированном виде, в 2010 г. включена и в Уголовно-исполнительный кодекс Украины: «Осужденные пользуются всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, определенных законами Украины, настоящим Кодексом и установленных приговором суда». Часть ч. 2 ст. 102 Уголовно-исполнительного кодекса Украины предусматривает, что режим в колониях должен сводить к минимуму разницу между условиями жизни в колонии и на свободе, а это, в свою очередь, призвано способствовать повышению ответственности осужденных за свое поведение и осознанию человеческого достоинства.

Несмотря на данный законодательный посыл, практика исполнения наказаний в Украине еще далека от их обеспечения. В последнее время уголовно-исполнительное законодательство не только не «очищается» от неоправданных ограничений прав, но и делаются попытки их увеличения. Так, например, последними изменениями в указанный Кодекс предлагается отменить право на получение свиданий при нахождении

в участках карантина, диагностики и распределения; запретить употребление осужденными продающихся в свободной продаже «напитков энергетического действия»; установить запрет на выращивание растений, развешивание картин и фотографий и т.д. Подобные ограничения никак не вытекают из самого факта изоляции и поэтому являются необоснованными.

Подводя итог изложенному, отметим, что, на наш взгляд, кара в лишении свободы заключается исключительно в изоляции осужденного в специальном учреждении и лишении права на самоопределение. Фактически лишение права на свободное передвижение и избрание места проживания – это и есть основные элементы кары. Таким образом, эффективная реализация кары – это эффективное осуществление охраны и надзора в колониях. Этим предел кары, установленной в уголовном законе, исчерпывается. Все иные правоограничения могут иметь место исключительно в том случае, если они объективно вытекают из факта изоляции и их устранение приведет к невыполнению предписаний ст. 63 УК Украины, устанавливающих содержание лишения свободы. Именно в этом направлении и должна проходить оптимизация процесса исполнения уголовных наказаний.

Опубликовано: Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2013. – № 6 (84). – С. 76–79.